

Это связано, прежде всего, с повышенным интересом к буддизму в современном западном мире, который наблюдается последние 40 лет. Вместе с тем, на Западе наряду со школами тибетского буддизма *ваджраяны* и японского Дзэн-буддизма все более уверенно набирают позиции и новые религиозные течения нео-буддийского толка, как, например, Сока Гаккай (Общество установления ценностей), создавшая обширные конфессии в Бразилии²³. Возможно, что лидеры движения «*Итигу во тэрасу*», понимая важное социально-политическое значение буддизма в современном мире, не хотят оставаться в стороне от этого процесса. Следует отметить при этом, что программа международного сотрудничества и взаимопомощи тэндайского движения часто вызывает нарекания и критику со стороны японской общественности, призывающей тэндайских лидеров обращать больше внимания на проблемы духовенства внутри страны. С одной стороны, их критика совершенно справедлива. Однако, с другой стороны, можно предположить, что, чем более успешной окажется деятельность Тэндай в участии по разрешению социальных, политических и экологических вопросов в современном международном сообществе, тем больше вероятность, что оно сможет найти альтернативные пути выхода из идеологического кризиса, в котором находится традиционный японский буддизм.

Духовное наследие основателя школы Тэндай Дэнгё Дайси продолжает оставаться его идеологической основой. Как следует из сказанного выше, в ходе новейшей истории Японии идеи Дэнгё Дайси не раз подвергались различным толкованиям (порой взаимоисключающим) в зависимости от политической и социальной обстановки в стране. В современных условиях традиционный буддизм в Японии утрачивает свои лидирующие позиции из-за появления значительного числа новых религиозных сект. Не исключено, что в дальнейшем сочинения Сайтё обретут новую трактовку для сохранения школы Тэндай.

²³ *Pereira Ronan Alves*. A Japanese New Religion in the Age of Globalization: The Role of Leadership within the Neo-Buddhist Soka Gakkai International. – International Institute of Asian Studies Newsletter. №. 47.

Астрономия культуры

Е. В. Южакова

В глубокой древности люди в поисках ответов на волнующие их вопросы обращали взоры к небесам. Мы, их далекие потомки, все реже интересуемся тем, что происходит над нашими головами. Мы не ищем поддержки у небесных светил, а если иногда и советуемся с ними, прислушиваясь к астрологическим прогнозам, то едва ли придаем этому серьезное значение. Но бывают моменты, когда небесные события полностью завладевают нашим вниманием. В 2008 г. для жителей Западной Сибири таким событием стало полное солнечное затмение. Автору данной статьи тоже довелось пережить его на личном опыте и, как это ни странно, живые впечатления того дня удивительным образом помогли ему по-новому взглянуть на давно известные факты японской культуры в сопоставлении с всеобщими тенденциями и послужили отправной точкой для написания этой статьи.

1 августа 2008 г. лунная тень начала свое движение по Земле на Канадском арктическом архипелаге, пересекла Северный Ледовитый океан, прошла по архипелагу Новая Земля и стала продвигаться по материковой России. На пути лунной тени лежали города: Ноябрьск, Нижневартовск, Новосибирск, Барнаул, Горно-Алтайск. Миновав пределы России, лунная тень покинула земную поверхность на территории северо-западного Китая.

В тот день на юге Кемеровской области погода была облачной и к половине шестого вечера, когда должна была наблюдаться полная фаза затмения, не прояснилось. Тем не менее, благодаря этому обстоятельству появилась возможность не обращать все свое внимание на пытлиное созерцание небесного действия, ради которого тысячи людей готовы ехать за тридевять земель в качестве астрономических туристов (такая категория «охотников» за солнечными затмениями появилась недавно даже среди людей, не имеющих прямого отношения к астрономии), а прочувствовать ситуацию. Пристально наблюдая все фазы затмения, боясь пропустить какой-то момент, люди, как правило, не обращают внимания на то, что происходит в это время вокруг, а впечатления на самом деле незабываемые. Солнечный свет и без того рассеиваемый облаками постепенно стал меркнуть. Мгла сгустилась до такой степени, что очертания предметов стали неясными. Золотой живой свет покинул землю, и все поглотила мертвенно-зеленоватая тьма. Даже располагая научным объяснением этого явления природы, переживаешь его довольно

эмоционально. Признаться, мы с большим энтузиазмом встретили первые признаки возвращения света, а явившееся к концу дня во всем своем блеске Солнце стало для нас настоящим подарком!

У древних к затмениям было совершенно особое отношение. Поклоняясь Солнцу как главному источнику жизни и света, они должны были испытать ни с чем не сравнимый ужас, когда в середине дня Солнце перестало давать свет и тепло. Естественно, люди пытались объяснить, что происходит во время затмения, и зачастую фавбулой этих сказаний становился конфликт. Индейские племена, жившие в окрестностях нынешнего Сан-Франциско и Сакраменто, видели в затмениях признаки постоянной борьбы за власть между Солнцем и Луной. К северу от их территории, индейцы помо называли затмение «схваткой с небесным медведем» и рассказывали историю о медведе, бродившем по Млечному Пути. Он встречается с Солнцем, которое не хочет уступить дорогу, и они начинают бороться. Пока они сражаются друг с другом, Солнце затмевается. Затем медведь оставляет Солнце в покое и бежит к его сестре Луне, обуреваемый кровожадными помыслами. Так, следом за солнечным затмением наступает лунное затмение.

Затмения часто сталкивались как следствие нападения на Солнце или Луну какого-нибудь чудовища. Прибалтийские народы были убеждены, что змеи, драконы и ведьмы время от времени пытаются уничтожить Солнце. Жители северного Алтая связывали лунные затмения с людоедом, обитавшим на звезде. Жившие на островах неподалеку от побережья Венесуэлы карибы обвиняли в затмении дьявола Мабойю. По их поверьям, он тайком подкрадывается к Солнцу или Луне и обрезают их волосы, а затем заставляет их пить кровь ребенка и пытается убить их. В Новой Зеландии маори описывали солнечное затмение как внезапную атаку демонов, пожирающих Солнце. Несмотря на явно смертельный исход происшествия, Солнцу всегда удается воскреснуть.

Этимология слова может многое объяснить. Проследившая английское слово «затмение» (eclipse) до греческого оригинала *eclipsis*, мы узнаем, что для греков оно означало «упущение» или «оставление». Когда Солнце или Луна затмевались, они как будто исчезали с неба, оставляя людей на волю тьмы. В Древнем Китае затмение называли «ши». Вырезанное на гадательных костях династии Шан, это слово означает «есть».

В японском языке солнечное затмение обозначается двумя иероглифами: «*нити*» – «Солнце» и «*сёку*» «есть», что слитно произносится как «*ниссёку*» – «поедание Солнца». Следовательно, в японском языке сохраняется самая архаичная трактовка смысла затмения. Она представляется первичной в силу явной натуралистичности. Ситуация затмения, когда Солнце или Луна пожираются каким-то чудовищем или демоном¹, очень распространена в мифах народов мира. Древние китайцы

верили что Солнце, Луна и звезды стали жертвами прожорливой космической жабы, а в Центральной Америке считали, что солнце проглотили змея или ягуар. Есть сведения о существовании сходного мифологического сюжета на Японских островах.

Во время затмений предписывалось производить большой шум, чтобы напугать чудовище и помешать ему съесть солнце. Некоторые народы пускали в небо стрелы с прикрепленными к ним факелами, дабы укрепить слабеющий свет. Согласно одной из древнеяпонских легенд в момент затмения некий добрый бог-избавитель послал на помощь Солнцу ворону, которая залетела в рот злому богу. Так Солнце было спасено².

Более поздним вариантом осмысления данного явления считается миф об уединении солнечной богини Аматаэрасу в Небесном скалистом гроте и о последующем ее извлечении оттуда. Очевидно, что к моменту записи этого мифологического свода (712 г.) в Японии уже прочно утвердились институты аграрного общества, что послужило причиной к переосмыслению события на более высоком витке социокультурного развития. В том же Китае бытовала история о Солнце, которое отвернуло от людей свой светлый лик, разгневавшись на них за их грехи. Это очень напоминает японский миф о том, как богиня солнца Аматаэрасу оо-ми-ками разгневалась, а точнее, ее оскорбило безобразное поведение своего младшего брата – бога ветра Сусаноо, который «...межи на возделанных полях Священной Богини Аматаэрасу оо-ми-ками снес, [оросительные] каналы засыпал».

А еще – в покоях, где отведывают первую пищу, испражнися и разбросал испражнения.

И вот, хотя [он] так сделал, Великая Священная Богиня Аматаэрасу оо-ми-ками, [его] не упрекнув, сказала: «На испражнения похоже, но это, братец мой, бог, наверное, наблевав спьяну, так сделал. А то, что межи снес, каналы засыпал, – это, наверное, братец мой, бог,

точки лунной орбиты – точки ее пересечения с солнечной эклипкой – имеют большое значение в связи с затмениями. Время, необходимое для луны, чтобы вернуться к прежней узловой точке, и соответствующий промежуток времени для солнца называются драконическим месяцем и драконическим годом. Латинское *dracon* и греческое *dracon* означают «дракон». Архаическое название верхней узловой точки («голова дракона») и нижней узловой точки («хвост дракона») безошибочно связывает затмения с этим мифическим существом, жадным до небесного лакомства.

Знаки затмения в лунных текстах «Дрезденского кодекса» – иероглифического гадательного сборника индейцев майя периода постклассического Юкатана – свидетельствуют об их убеждении, что какое-то существо пожирает солнце во время затмения. В двух случаях знак затмения изображен над раскрытой пастью зубастой змеи. В «Chilam Balam of Chumayel» («Глашатай Ягуара города Чумайель») – книге пророчеств майя, написанной после Конкисты, – солнечное затмение называется «пожиранием Солнца».

² Барская Наталья. Весенний ветер – ветер перемен. – www.megapolis.org/forum/viewtopic.php?p=1092484 – 64к –

¹ Наиболее часто у разных народов мира встречается образ дракона, пожирающего солнце. Идея драконоборчества сохранилась в астрономической терминологии до наших дней. Узловые

землю пожалев, так сделал», – так оправдала [его], но все же его дурные деяния не прекращались, а стали еще безобразнее. В то время, когда Великая Священная Богиня Аматаэрасу оо-ми-ками, находясь в священном ткацком покое, ткала одежду, что положена богам, [бог Суса-но-о] крышу тех ткацких покоев проломил и небесного пегого жеребчика, с хвоста ободрав, внутрь бросил.

Тут небесные ткачихи, увидев это, испугались, укололи себя челноками в тайные места и умерли. И вот тогда Великая Священная Богиня Аматаэрасу оо-ми-ками, увидев [это], испугалась и, отворив дверь Амэ-но-ивая – Небесного Скалистого Грота, укрывшись [в нем]³.

Что касается истолкования затмений, как знаков ниспосланных свыше, то повсюду их расценивали как вестников грядущих бед и несчастий. В «Кодзики» сказано: «Тут вся Равнина Высокого Неба погрузилась во тьму, в Тростниковой Равнине-Серединной Страны) повсюду темень стала. Из-за этого вечная ночь наступила.

Тут голоса множества злых богов, как летние мухи [жуужжанием] все наполнили, всюду беды произошли»⁴.

Тема вины-греха, приведшей к нарушению порядка вещей, его пагубности для всего сущего и средства избавления от божьего гнева (в случае с Аматаэрасу – от божьей обиды) трактована в «Кодзики» своеобразно. В наличии персонаж, повинный в катастрофе, однако он не принимает никакого участия в мероприятиях, предпринятых восемью мирадами богов, хотя в это время он еще не изгнан и находится среди них. Кроме того, никому и в голову не приходит устроить над ним показательную расправу и тем самым вернуть милость оскорбленной богини. Вместо этого оказавшиеся в бедственном положении обитатели Равнины Высокого Неба поступают следующим образом:

«Тогда восемьсот мирiad богов собрались-сошлись у Амэ-но-ясу-но кава – Небесной Спокойной Реки, сыну бога Така-ми-мусуби но ками Омоиканэ-но ками – Богу Размышляющему наказал размышлять, собрали долгопоющих птиц из Вечного Царства, заставили петь, добыли небесную крепкую скалу с верхнего течения Амэ-но-ясу-но кава – Небесной Спокойной Реки, добыли железо из небесной рудной горы, нашли небесного кузнеца [по имени] Амацумара Исикоридомэ-но микото – Богине-Литейнице наказали изготовить зеркало, Тама-но-я-но микото – Богу-Предку Гранильщиков наказал изготовить длинную нить с множеством [нанизанных] магатам, призвали Амэ-но-коянэ-но микото – Бога Возносящего и Футодамано микото – Бога Приносящего и заставили [их] у оленя-самца с небесной горы Кагуяма вывернуть лопатку, взять небесное дерево Хахака с небесной горы Кагуяма и исполнить гадание.

Густоветвистые деревья Масакаки с небесной горы Кагуяма, выкопав с корнями, к верхним веткам прикрепили длинные нити с множеством магатама, на средние ветки навесили большое зеркало, к нижним веткам подвесили белые, голубые лоскуты нигитэ, и все эти различные вещи бог Футодама-но микото благоговейно, для преподнесения [богине Аматаэрасу], держал, а бог Амэ-но коянэ-но микото сильное молитвословие благоговейно вознес, а Амэ-но-тадзикара-о-но микото – Небесный Бог-Муж Могучих Рук у двери [грота] притаился...»⁵.

Позже он понесет наказание за содеянные бесчинства⁶, но пока последствия его преступлений приходится ликвидировать ценой немалых усилий и изобретательности другим персонажам. Сначала происходит принесение жертв, которое успело перевоплотиться в преподнесение даров в сопровождении приличествующих случаю обрядов. Затем на сцену в прямом смысле этого слова выходит Амэ-но Удзумэ и в состоянии транса исполняет свой экстатический танец, восстанавливая тем самым мировую гармонию между Светом и Тьмой.

«А Амэ-но-удзумэ-но микото – Небесная Богиня Отважная, рукава подвязав лозой, “с небесной горы Кагуяма, из небесной лозы Сасаки сетку кадзура сделав, листья Саса с небесной горы Кагуяма пучками связав, пустой котел у двери Небесного Скалистого Грота опрокинув, ногами [по нему] с грохотом колотя, в священную одержимость пришла” и, груди вывалив, инурки юбки до тайного места распустила.

Тут Равнина Высокого Неба ходуном заходила – все восемьсот мирiad богов разразились хохотом.

Тогда Великая Священная Богиня Аматаэрасу-но оо-ми-ками, странным это сочтя, дверь Небесного Скалистого Грота чуть открыла и молвила изнутри: “Я сокровиться изволила, из-за этого Равнина Высокого Неба вся погрузилась во тьму, да, я думаю, и Тростниковая Равнина-Серединная Страна тоже вся во тьме. С какой же стати Амэ-но удзумэ потешает [вас], да и все восемьсот мирiad богов хохочут?” – так молвила.

Тогда Амэ-но-удзумэ сказала: “Есть высокое божество, превосходит тебя – богиню. Вот [мы] и веселимся-потешаемся”, – так сказала. А пока так говорила, боги Амэ-но коянэ-но микото и Футодама-но микото, то зеркало принеся, Великой Священной Богине Аматаэрасу оо-ми-ками [его] показали, и тогда Великая Священная Богиня Аматаэрасу оо-ми-ками еще больше в удивление пришла, постепенно из двери

⁵ Там же.

⁶ «Тут восемьсот мирiad богов, посовещавшись, бога Хая-Сусано-о-но микото заставили тысячу столов заполнить [искупительными дарами], а еще [ему] борода обрезали, ногти на руках и на ногах заставили сорвать, и [с Равнины Высокого Неба] изгнали [его] божественным изгнанием» – там же, с.13..

³ Золотая книга мифов, легенд и сказок Японии. М.,1996, с. 10–12.

⁴ Там же.

вышла-выглянула, и тут тот бог Амэ-но тадзикара-о-но микото, что у двери [грота] притаился, взял ее за священные руки и вытащил [наружу], а бог Футодама-но микото тут-то веревку-заграждение позади нее и протянул и сказал: “Отныне возвращаться туда не изволь”, – так сказал.

И вот, когда Великая Священная Богиня Аматаэрасу-но оо-ми-ками выйти [из грота] изволила, тут и Равнина Высокого Неба, и Тростниковая Равнина-Серединная Страна, сами собой, озарились светом»⁷.

Любопытно сравнить этот отрывок из «Кодзики» с фрагментом из седьмой книги «Флорентийского кодекса», составленного Бернардино де Саагуном. В ней содержится описание того, что происходило, когда солнечное затмение наступило над средневековой Мексикой.

«Солнце сделалось красным; его лик омрачился, и дневной свет померк. Начались смятения и беспорядки. Все были встревожены, испуганы, обескуражены, многие плакали. Простолюдины подняли великий крик, возвысив свои голоса, и вопль стоял повсюду.

Люди со светлым цветом кожи были убиты [принесены в жертву]; пленников тоже предавали смерти. Все предлагали свою кровь и продавали соломинки в мочки ушей, где раньше носили серьги. В храмах раздавалось пение или чтение молитв; на улицах слышались причитания и воинственные кличи. Кто-то сказал: “Если солнечное затмение завершится, то наступит вечная тьма. Демоны тьмы спустятся вниз и поглотят людей”»⁸.

Безусловно, необходимо учитывать, что в первом примере мы имеем дело с мифологическим сюжетом, а во втором – с реальным событием. Однако в традиционных культурах поведение людей часто определяется мифологическими образцами. Поэтому очень вероятно, что, принося человеческие жертвы, индейцы прибегали к принятым в их культуре стереотипам ритуального поведения, основанного на примерах из их легенд и мифов. В случае, описанном в «Кодзики», скорее можно говорить о церемониале с четко распределенными ролями действующих лиц, со своей специфической драматургией. Участники строго придерживаются заранее продуманного сценария. За одним действием следует другое. Подробно разработана атрибутика каждого акта этой первой в истории пьесы. В конечном итоге желаемый результат был достигнут. Совершенно понятно, почему в традиционном японском театре до сих пор жив мистический дух перевоплощения, когда актер не просто исполняет свою роль, но осуществляет служение. Цель этого служения – гармонизация стихий, восстановление мирового порядка. Тот факт, что в «Кодзики» в качестве жертв уже фигурируют произведения древних ремесел и мистерия, иными словами, высшие достижения культуры того

времени, говорит о том, что архаика, где слой культуры еще настолько тонок, что самым действенным средством умиловления богов является отданная им жизнь, осталась в прошлом. Постепенно происходившие изменения в устройстве общества также находили отражение в освящении этой темы.

Присутствие среди даров изделий из металла указывает на наступление медно-бронзового века и, следовательно, на переход власти от женщин к мужчинам. Общеизвестно, что каменный век прошел под знаком матриархата. Неолитические фигурки, изображающие, как считается, мать-прародительницу, свидетельствуют об этом. Среди прочих причин, объясняющих высокий статус женщины в первобытном мире, возможно и наличие связи с астрономией. Это, скорее всего, обусловлено тем, что именно женщины стали первооткрывательницами и хранительницами очень важной культурной информации. Причиной этого стала сама природа женского организма, которой присущ определенный ритм физиологических процессов. По-видимому, женщины сумели сопоставить фазы Луны и собственный биоритм и найти первые закономерности периодичности времени, легшие в основу лунного календаря. За изменчивой луной, как ни странно, проще наблюдать, нежели за солнцем, служащим символом постоянства. Сроки беременности, созревания злаков и плодов, появления потомства у промысловых животных, время нереста промысловых рыб – все эти важные события высчитывали с большой точностью древние жрицы. Мужчины в то время могли жить отдельно от групп, состоящих из женщин с детьми и, не имея встроенной в самое свое существо природной подсказки, подталкивающей к наблюдению за периодичностью смен лунных циклов, вначале не постигали, каким образом женщины способны делать это. Отсюда мистический трепет и поклонение женщине в первобытном обществе. Не случайно Луна во многих традициях представляет женское начало, а Солнце – мужское. Поэтому вполне естественным кажется присутствие борьбы между ними в сюжетах мифов и легенд разных народов.

Нельзя не заметить коренного отличия японской версии от версий, приведенных выше. Во-первых, главное противоречие возникает не между Солнцем и Луной, а между Солнцем и Ветром; во-вторых, возникают сомнения в гендерной идентификации солнечного божества. В японском фольклоре мы также находим косвенное подтверждение нашего предположения. В сказке «Мышиное замужество»⁹ рассказывается о том, как красавицу мышку ее родители хотели выдать замуж, но только за самого достойного мужчину на свете. И первым делом, они повели ее на смотрины к Солнцу. Однако Солнце от почетной роли самого первого на свете мужа отказалось и направило мышиное семейство к Облаку Солнце закрывающему, а то, в свою очередь, к Ветру Облако

⁷ Там же с.12.

⁸ Ru.wikipedia.org/wiki/Месоамериканские_кодексы - 83k -

⁹ Легкое чтение на японском языке. Сказки старой Японии. М.,2008, с. 64–75.

уносящему. Итак, выступая в ряду кандидатов в мужа, Солнце явно не может быть женщиной. Да и в самом имени Амата́расу оо-миками, переводимом как «Великая Священная Богиня Сияющая на Небе», не содержится указания на принадлежность солнечного божества к прекрасному полу. Обычно в именах японских богинь присутствует иероглиф, означающий «женщина», как, например, в имени Амэ-но Удзумэ но микото.

Итак, отношения между Амата́расу и Сусаноо становятся весьма запутанными. В них просматривается явное противоречие. Казалось бы, Амата́расу как божество созидательное, под чьим покровительством процветает мировой порядок, скорее ассоциируется с женским началом в противоположность необузданной дерзкой натуре Сусаноо. В знаменитом эпизоде сокрытия в Небесный грот также можно усмотреть женский стиль поведения Амата́расу: сначала она долго терпит несносные выходки брата, находит оправдание его скверным поступкам, а затем, вместо того, чтобы призвать нарушителя к ответу и сурово его наказать, предпочитает сама запереться в пещере без воды и питья, т. е. готова погибнуть, лишь бы не сталкиваться лицом к лицу с нечестивцем. Это ли не демонстрация женской позиции – нежелание открытого столкновения и стремление замкнуться в своей обиде?

Между прочим, в «Кодзики» есть эпизод, прямо относящийся к интересующему нас вопросу. Так, в 11-й главе мы читаем:

«Тут бог Суса-но-о-но микото сказал в ответ: “Обменяемся клятвой и родим детей”, – так сказал.

И вот, когда они, встав по обе стороны Амэ-но-ясу-но кава – Небесной Спокойной Реки, принесли клятву, Великая Священная Богиня Амата́расу оо-миками первым делом попросила меч в десять пядей, что бога Суса-но-о-но микото опоясывал, разломил его натрое, со звоном [его] поболтала-омыла в небесном колоде, раздробила-разгрызла и выдула».

Следом дано описание появившихся таким образом на свет трех богинь. В данном случае предложение Сусаноо невольно наводит на мысль о заключении брака. Действительно, принесение взаимных клятв до сих пор является главным атрибутом, а последующее рождение детей – главным содержанием брачных отношений. Это своего рода брачные универсалии, присущие любой культуре. Незадолго до того Сусаноо получил повеление отправиться в изгнание за нерадение в управлении вверенной ему страной и можно предположить, что брак с сестрой мог бы на тот момент существенно поправить его дела.

Интересно, что описанный здесь обряд отличается от обряда бракосочетания богов прародителей Идзанаги и Идзанами. Возможно, это связано с иным его содержанием, если речь не идет о брачной церемонии, или, если развивать предлагаемую здесь гипотезу, все дело опять же в двойственно-неопределенной природе Амата́расу. Ведь рождение детей – естественный удел женщин, а вот мужчины с этой целью

должны прибегать к иным методам. Вспомним Идзанаги, который дал жизнь множеству богов и богинь, оставшись без любимой супруги. Дети появлялись в процессе очищения от скверны страны мертвых из вещей ему принадлежавших и из вод, омывавших его тело. А завершился этот процесс появлением на свет героев нашего повествования:

«И вот, имя божества, что явилось, когда [бог Идзанаги] свой левый глаз омывал, [было] Амата́расу оо-миками – Великая Священная Богиня, Освещающая Небо.

Имя бога, что явился затем, когда свой правый глаз омывал, [было] Цукуёми-но микото – Бог Счета Лун.

Имя бога, что явился затем, когда свой нос омывал, [было] Такэ-хия-Суса-но-о-но микото – Доблестный Быстрый Ярый Бог-Муж».

Вообще в «Кодзики» часты описания появления различных божеств из вещей или частей тела в случаях, когда не имеется в виду рождение от супружеской пары. Если Амата́расу – не женщина, только такой способ получения потомства и был возможен.

Исследователи уже давно обратили свое внимание на расхождение в трактовке образа верховного солнечного божества в «Кодзики» и «Нихонги». В последнем источнике она зовется О-Хирумэмути – «Великая солнечная женщина». Она сама ухаживает за своими полями, устраивает празднество «Первого риса», приносит подношения богам. На основании этих данных выясняются ее функции богини-жрицы. У древних японцев считалось, что жрицы являются женами богов (так называемый священный брак)¹⁰ и их высокий социальный престиж зиждился на этой сакральной связи. Кстати, возможно, поэтому в «Кодзики» нет упоминания о браке Амата́расу. Есть мнение, что в древности существовал культ мужского солнечного божества Амата́расу, а жрица Хирумэ была его супругой. Затем оба культа слились в один – поклонение солнечной богине. Однако некоторые признаки мужественности у нее все же остались.

Переход верховного божества японского пантеона из мужского в женское явился отражением культа жриц в период Кофун и в более раннюю эпоху. Самой известной из них была Химики (ум. в 248 г. н.э.). Она была теократической правительницей Ямато и осуществляла управление с помощью своего младшего брата-медиума. Сама же Химики не позволяла видеть себя простым смертным¹¹.

* * *

Культура – во многом явление космическое. Ход небесных светил указывал на ход времени. Благодаря тысячелетним наблюдениям за передвижением Солнца и Луны, а также других планет относительно

¹⁰ Мифы народов мира. М., 1991, т. 1, с. 65–66.

¹¹ История Японии. Т. I. С древнейших времен до 1868 г. 2-е изд., М., 1999. с. 63–64.

созвездий появились календари. На основании все тех же наблюдений возникли математические вычисления, положившие начало точным наукам. Мир небесных светил и мир людей с незапамятных времен оказывали друг на друга взаимное влияние, так как в поле культуры они были обоюдным отражением друг друга – звезды определяли судьбы народов и людей, люди своими неблагоприятными поступками нарушали небесный порядок и тогда на небе являлись грозные знамения. Чтобы избежать их страшных последствий, губительных для всего живого, возникали древние ритуалы и обряды, впоследствии послужившие источником сценических представлений. Очень вероятно, что солнечное затмение, происшедшее когда-то в глубокой древности, стало одним из первых событий, оставшихся в культурной памяти жителей японского архипелага в качестве первого осознанного вызова, преодоленного собственными культурными средствами. Может быть, оно послужило тем мощным толчком, который запустил механизм культурного развития.

Япония на рубеже XIX-XX вв.:

технологии создания позитивного образа на Западе

Д. Б. Павлов

В конце XIX в., одновременно с превращением Японии в полноправный субъект международных отношений, и, особенно, накануне и в годы ее войны с Россией 1904–1905 гг. перед японским правительством встала задача благоприятного позиционирования своей страны в мире с сопутствующим идейно-политическим «наполнением» и организационным обеспечением. В Токио, задумываясь над сценариями развития мировых событий в ходе конфликта с Россией, наименее благоприятной посчитали гипотетическую возможность вступления в войну на стороне своего противника Франции и Германии при сохранении союзной Великобритании и дружественной Америкой строгого нейтралитета. Подобный расклад сил лишал Японию шансов в грядущем военном противостоянии, но состояться он мог лишь в случае, если бы эта война была воспринята на Западе как агрессия «желтого» мира против «белого», как реальная угроза христианской цивилизации. Поэтому важнейшими задачами стратегического порядка для правящих кругов стали коррективирование сложившихся стереотипов восприятия своей страны в Старом и Новом Свете, завоевание симпатии и доверия Запада, нейтрализация его страха перед «желтой опасностью» и противопоставление России западной цивилизации.

В современной русскоязычной японоведческой политологии тема японского внешнего имиджмейкинга находится на подъеме. Проблемы японской национальной идентичности, пути и способы достижения ею мирового лидерства, образ Японии в сегодняшнем мире активно исследуют историки, политологи и социологи¹. Известный вклад в ретроспективное изучение тех же проблем внес и автор этой статьи². В своей

¹ См.: Молодяков В. «Образ Японии» в Европе и России второй половины XIX – начала XX в. М.–Токио, 1996; *Его же*. Бренд «Япония»: превращения национальной идеи. – Глобальные вызовы – японский ответ. М., 2008, с. 41–58; Куланов А. Е. Культурная дипломатия Японии. – Япония 2007. Ежегодник. М., 2007, с. 116–130; *Его же*. Между миром и собой: трансформация имиджа Японии в эпоху глобализации. – Глобальные вызовы – японский ответ, с. 59–76; Жуков А. Е. Япония в мире: эволюция самооценки. – Япония, открытая миру. М., 2007, с. 39–62 и др.

² См.: Павлов Д. Б. Русско-японская война 1904–1905 гг. Секретные операции на суше и на море. М., 2004; *Его же*. Китай, 1904–1905: русско-японское идейно-пропагандистское проти-